

Н. Н. Зарудин

ЗАРУДИН Николай Николаевич [1(13).10.1899, Пятигорск — расстр. 13.8.1937, Москва] — поэт, прозаик, публицист.

Из обрусевших немцев. Отец З., Николай Эдгардович Эйхельман, — горный инженер, в 1914 сменил фамилию. Годы отрочества и юности З. прошли в Нижнем Новгороде. В гимназии вместе с А. Формозовым, будущим известным биологом и художником-анималистом, издавал рукописный журнал, где печатались их первые лит. опыты. Это были пейзажные зарисовки, в которых проявились любовь и интерес к природе — характерная особенность личности и таланта З. Гимназию он окончил в 1917. В годы Гражданской войны (ее окончание застало З. на Западном фронте) служил комиссаром, за приверженность к троцкизму был впоследствии исключен из партии. Демобилизовавшись, З. приехал в Смоленск, работал в редакции городской комсомольской газеты. Стихи его, опубликованные в губернской газ. «Рабочий путь» и местном альм. «Красная новь», были замечены в лит. кругах. При содействии А. К. Воронского З. переезжает в Москву и активно включается в общественно-лит. жизнь столицы: вступает в лит. группу «Перевал» и становится одним из ее лидеров. Подвергался резким нападкам ВАППа и РАППа. Называя себя «содружеством писателей революции», перевальцы выдвинули лозунг «органического искусства», в котором идейным ориентиром

является «революционная совесть». З. разделял творческую программу «Перевала», утверждая искусство естественных начал бытия: «Только поэт, понявший „неясный запах“, захочет, чтобы то же чувствовал читатель... Не нам ли, молодой Спарте героической эпохи, принадлежит право первыми услышать „подземное пламя“, опалившее лицо Данту? Надо стремиться со всей любовью и преданностью, чтобы наш читатель уловил тот „запах трав неясный“, то „пламя подземное“, что первым услышит в своем времени человек и художник» (Музей восковых фигур // Перевал. 1926. № 4. С. 150).

Начинал З. как поэт. Первый его сб. «Снег вишневый» (1923) составили стих., печатавшиеся в смоленских изданиях. Их тематика навеяна событиями революции и Гражданской войны («Война», «Матрос», «Большевики пришли»). Мн. стихи сб. подражательны и эклектичны. Стремление показать реалии новой жизни вступало в противоречие с расхожей поэтической лексикой и образностью («зеленая комета», «черный палантин», «бесстрашие страстное», «жемчуга, атласы и кораллы»). Подражательность раннего З. наглядно проявилась в стих. «В городе роз», сюжетно созвучном «Незнакомке» А. Блока.

В 1928 выходит вторая книга стихов «Подем-юностью», где проявились разработанные в символизме поэтика переходов и полупереходов, сближение отдаленных и контрастных явлений действительности, движение от единичного факта ко всеобщему смыслу. Расширяется круг худож. исканий. Появляются стихи с открыто социальной тематикой («9 Января», «Нашей партии», «На смерть вождя»), по своей образности близкие к пролетарской поэзии с ее явственной публицистичностью. Наиболее зримо самобытность З.-поэта проявилась в пейзажной лирике («На волжских горах», «Прилет вальдшнепов», «Песнь о лосе»). Природные зарисовки наполняются философским смыслом, образ подснежника, расцветшего на полях сражений, становится символом поколения («Мой цветок»).

Важным моментом общественной и творческой биографии З. явилось его участие в ж. «Наши достижения», где публиковались его очерки и критические статьи, навязанные поездками по стране и событиями лит. жизни. В эту пору происходит переосмысление и преодоление З. установок «Перевала» на «интуитивизм», «подсознательность» искусства, оставивших заметный след в его новеллистическом творчестве («Из могилы»,

«В жар», «Уездный вечер»). Программно звучали названия его статей в ж. «Наши достижения»: «Поэзия как человечность», «Критерий жизненности», «Талант взгляда и сердца»: «Никогда еще художники не имели перед глазами такого сложного и драматического содержания. Нашей литературе теперь предстоит настоящая работа поисков драгоценного частного, поисков, где каждый обязан стать скромным землекопом жизни» («Мертвая и живая вода» — машинопись статьи «Критерий жизненности») (ЦГА-ЛИ. Ф. 617). Сложившаяся творческая концепция З. наиболее полное выражение нашла в его прозе конца 1920–30-х. Верность факту и романтическая окрыленность в изображении действительности определяют тональность и стилистическое своеобразие его произведений. З. утверждал гуманизм как критерий оценки действительности.

Естественно-природное и социально-культурное начала в его эстетике нерасторжимы. Проблемы гуманизма и революции, поиски гармонии социального и природного в человеке определяют содержание и пафос рассказов и повестей конца 1920–30-х: «Закон яблока» (1929), «Ночная сирень» (1933), документально-философского романа «Тридцать ночей на винограднике» (1932), в котором образы-символы (Профессор, Поджигатель, Лирик...) выступают в реальной обстановке винодельческого совхоза Абрау-Дюрсо. Возникают романтические коллизии, ведутся философские споры о сущности и предназначении человека в обновляющемся революцией мире. Принцип «от факта ко всеобщему смыслу» получает художественно убедительную реализацию. Поджигатель усматривает счастье в борьбе. Лирик же считает, что революция не отменяет права на личное счастье, а мир — это согретый и освещенный солнцем дом, а не казарма. По своим жанровым приметам роман «Тридцать ночей на винограднике» предвосхищает лирическую прозу послевоенных лет — «Владимирские проселки» В. Солоухина, «Дневные звезды» О. Бергольц, «Северный дневник» Ю. Казакова.

В 1930-е З. много ездил по стране, посетил Поволжье, Кубань, Чувашию, Армению. Созданные им в эту пору очерки, рассказы воспринимаются как лирико-философский репортаж об увиденном, осмысленном и пережитом («Путь в страну смысла», 1931; «Снежное племя», 1931; «Наш друг Оваким Петросян», «Старина Арбат», оба — 1934).

Последней прижизненной публикацией З. была повесть «В народном лесу»

(1936), в которой русская совр. деревня предстала в достоверности социально-бытовых реалий, связанных с началом коллективизации. Уже не образы-символы, а реалистические характеры (дядя Алексей, Анна, Сенков) создают живое представление о сложной и противоречивой действительности, о народной жизни на крутом социально-историческом переломе. Повесть «В народном лесу» была своеобразным итогом худож. исканий и началом нового этапа творческой биографии писателя. В 1937 З. был арестован и стал одной из жертв происходивших в стране репрессий. Посмертно был реабилитирован в середине 1950-х.

Соч.: Страна смысла: Повести молодого времени. М., 1934; На трех поворотах ручья // Охотничьи просторы: альм. М., 1957. Кн. 8. С. 57–61; Наш друг Оваким Петросян // Глазами друзей: сб. Ереван, 1967. С. 242–269; Полемя-юношью. М., 1970; Закон яблока: рассказы / предисл. В. Дынника. М., 1966; В народном лесу: повести, рассказы / предисл. В. Дынника. М., 1970; Тридцать ночей на винограднике: роман в 8 повестях / предисл. Н. Атарова. М., 1976; Путь в страну смысла / вступ. статья В. Кривцова. М., 1983.

Лит.: Ток А. И. Незабываемые годы молодости: Воспоминания. Йошкар-Ола, 1970. С. 75–82; Замостик Ч. А. Где жизнь — движение: Проблематика и поэтика рассказа Н. Зарудина «Закон яблока» // Анализ отдельного худож. произведения: сб. Л., 1976; Замостик Ч. А. Сюжетные поиски Н. Зарудина // Вопр. сюжетостроения. Рига, 1978. Вып. 5. С. 67–79.

А. И. Хватов

ЗАХОДЕР Борис Владимирович [9.9.1918, г. Кагул, Молдавия — 7.11.2000, Москва] — поэт, переводчик.

Родился в интеллигентной семье. Отец З. закончил Московский ун-т, работал юристом, в юности писал и иногда печатал стихи. В Кагул попал во время войны, на которую ушел добровольцем в 1914. Был тяжело ранен. В военном госпитале Кагула познакомился со своей будущей женой — сестрой милосердия. Семья переехала в Москву. Мать З. знала мн. яз. — английский, немецкий, румынский, украинский. Работала переводчицей.

В детстве самым большим увлечением З. были животные (труд А. Брема «Жизнь животных» служил ему настольной книгой). З. рано начал придумывать всевозможные сказки, загадки.

В 1935 З. окончил московскую школу № 25, которая была известна своей разносторонней экспериментаторской направленностью. Окончательный выбор профессии